

ВЕРУЮ!

**УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
О ЛЮДЯХ, НАШЕДШИХ БОГА**

Алексей В. Фомин

Верую! Удивительные истории о людях, нашедших Бога

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22027210
Фомин А.В. Составитель. Верую!: Москва; 2016
ISBN 978-5-902716-44-0

Аннотация

Господь Бог каждого приводит к вере своим путем. Многие люди приходят к Богу через маленькое или большое чудо в своей жизни. В книге собраны удивительные истории, рассказанные теми, кто на основании собственного опыта, невероятных случаев пришел к вере в Бога. Сборник особенно актуален в наше время, когда современный человек забывает о Боге, а Бог каждую минуту заботится о нем как о малом ребенке. Книга, несомненно, будет интересна и полезна самому широкому кругу читателей, а для невоцерковленного человека может стать первым шагом для обретения веры.

Содержание

Глава 1	5
Как я стала православным психологом	5
Маленькое чудо	19
Знаки милости Божией (записки православного священника)	21
Чудесное исцеление	22
Встреча со старцем Наумом	23
«Не упади, сынок!»	27
Смерть комсомольца	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

А.В. Фомин

Верую!

*Если бы вы, миряне, могли осознать опасности,
среди которых вы живете, то вы бы молились в
десять раз больше нас, монахов.
Старец Паисий Святогорец*

© Фомин А.В. Составитель, 2016

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2016

* * *

Глава 1

Удивительные истории о людях, нашедших Бога

Как я стала православным психологом

Я окончила факультет психологии МГУ. Сейчас работаю в антикризисном подразделении в одном из психологических центров Москвы. Лет пятнадцать тому назад в одном из ЦСО Москвы я консультировала пожилых людей. Такие консультации многому учат самого консультанта-психолога: перед глазами проходят судьбы людей со всеми их ошибками, неожиданными поворотами... Два случая мне не только особо запомнились, но и привели к новому пониманию причинно-следственных связей между часто необдуманной, спонтанными поступками человека и его судьбой.

Первый случай, с которого, собственно, все началось, связан с пожилой женщиной, бывшей райкомовской работницей достаточно высокого уровня.

Ко мне пришла женщина жесткая, очень закрытая, с большими амбициями и большой обидой на жизнь. Со многими

оговорками она сообщила мне, что живет вдвоем с дочерью. У дочери психиатрический диагноз: тяжелейшая форма шизофрении. Дочь зримо разрушалась и погибала на глазах матери не только сама, но и делала попытки избить или даже убить мать. В доме был настоящий ад. Удивительно было то, что в предыдущих поколениях в этой семье не было больных шизофренией.

Тяжело было разговаривать с ней, тяжело видеть измученные глаза, из которых просто кричал вопрос: «За что мне это мучение?..» Конечно, я понимала, что психиатрия – это не ко мне, психологи работают с пограничными состояниями, но в пределах нормы. Что касается дочери – могу только посочувствовать, а вот поддержать мать, выслушать ее, изменить ее отношение к данной ситуации мне очень хотелось.

Она начала осторожно, затем, почувствовав доверие, стала рассказывать более откровенно. Вначале рассказ шел исключительно об успехах: какие у нее были замечательные родители; какая она была отличница, комсомолка, активистка; сколько людей от нее зависело, когда она работала в райкоме партии. И после каждого сюжета – в глазах всплеск боли: «За что?»

Внимательно слушая ее и размышляя вместе с ней, я попросила ее рассказать о дедах и прадедах. Там тоже было все со всех сторон успешно. Повествуя о семье прадеда, она сообщила мне, что он взрывал Храм Христа Спасителя. Сказав это, она неожиданно вздрогнула и с удивлением и ужасом

посмотрела на меня. Вот оно, наша! В психологии это называется инсайт – озарение. Она замолчала, обдумывая сказанное, потом неуверенно спросила: «Неужели столько мучений выпало на мою долю за этот взрыв Храма?»

Тяжесть, давившая во время нашей беседы, как будто взорвалась – стало свежо и тихо, как после пронесшейся грозы. Так же как и она, я почувствовала, что вот он, найден тот самый узел, стянувший и изувечивший жизнь этой бедной женщины. Она вдруг поняла, что именно с того момента изничтожалось, стиралось с лица земли потомство «того деда» – и последняя в этом роду, тяжело больная ее дочь никогда не выйдет замуж и никогда не будет иметь детей. На ней род прекращается.

«Что же теперь мне делать?» – спросила она.

«Здесь я уже ничего сказать не могу, вам лучше рассказать все это бабушке, думаю, он вам сможет помочь».

Она пришла ко мне через неделю. Рассказала, что бабушка освятил квартиру, исповедал и причастил ее дочь; сама она тоже готовилась к причастию.

Встретившись с ней через некоторое время, я отметила, что нет у нее во взгляде прежней пронзительной боли и вся она как-то смягчилась. На вопрос о здоровье дочери она заметила, что у той стали реже и тише проявляться приступы злобной агрессии.

Конечно, и она, и я понимали, что полного выздоровления не будет, но женщине этой стало ощутимо легче жить с

больной дочерью, и это было уже много.

Второй случай произошел несколько позднее в том же ЦСО.

Ко мне на прием пришла очень красивая пожилая пара. Седой отец, багровый от гнева, с возмущением говорил, что готов убить своего сына за то, что тот ежедневно изощренно издевается над его женой.

Вся дальнейшая работа шла в основном уже с матерью. Она рассказывала, какой он был замечательный ребенок: соседи не могли нахвалиться, учился отлично, ходил с родителями в походы, в музеи и театры.

Одним словом, хороший ребенок из хорошей семьи.

Затем он женился, и жена вроде хорошая. Но детей почему-то нет, он стал пить, а главное – все в доме крушить и нападать на мать, на все призывы к совести у него появился стеклянный взгляд.

Рассказывая о сыне, она вдруг вспомнила, что накануне его свадьбы ездила на электричке куда-то в Подмоскowie к цыганке-гадалке, чтобы узнать у нее, счастлив ли он будет с женой. Сказав это, она задумалась и заметила, что, по-видимому, с этого момента сын стал меняться.

Она вдруг поняла, что хотя сын давно вырос, но связь, в том числе духовная, между матерью и сыном очень сильная, недаром говорится: «Молитва матери со дна моря достанет!» Но, к сожалению, бывает и обратное.

Сын сам не ездил к гадалке – ездила мать и своей мате-

ринской волей раскрыла его духовную защиту перед той темной духовностью, с которой связана любая гадалка. В то же время, ничего не зная о поездке матери к цыганке, сын стал проявлять особую злобность именно к матери, фактической виновнице его состояния.

Встал опять вопрос: «Что делать?»

Конечно, надо было прежде всего идти к священнику на исповедь. Но прежде чем мать пошла к священнику, освятила квартиру и т. д. – перед каждым ее шагом у нее были кошмарные сновидения, где ей угрожали, после которых она впадала в страх, но находила силы, чтобы преодолеть его.

Ощутимо шла духовная борьба, во время которой она обращалась за помощью и к священнику, и ко мне – психологу. И так же ощутимо менялись ее отношения с сыном.

Эти два случая до сих пор дают мне много пищи для размышлений, а в профессиональном плане открыли для меня такую реальность, работать с которой оказалось возможно на основе знаний не только современной психологии, но и святоотеческой литературы.

Нынешняя реальность такова, что люди с проблемами явно духовного характера идут к психологу, к гадалке, к «бабке», к экстрасенсу и т. д., но только не к священнику – и, как правило, лишь усугубляют свое положение.

В работе психолога существуют определенные границы его компетентности и методы работы в рамках этих границ. Однако православный психолог, не беря на себя функции

священника, в своей работе вынужден часто помогать человеку разобраться в проблемах, в основе которых лежат духовные причины.

Дети и сохранившие чистоту взрослые присутствие Бога в их жизни чувствуют сердцем. В наш рассудочный век очень многие приходят к пониманию Бога, изучая физику, математику, философию и другие науки, то есть через разум.

Православный психолог в своей работе обращается и к разуму, и к сердцу, ощущая, на что больше откликается пришедший за помощью человек. Происходит нечто напоминающее работу настройщика инструмента. Опытный настройщик не подстраивает звук инструмента под свой шаблон, но, слыша индивидуальный голос каждого инструмента, гармонизирует весь строй этого инструмента, сохраняя его индивидуальность.

В последние годы в церковной среде часто звучат категорические мнения: а нужны ли психологи вообще? Многие склоняются к тому, что никакой пользы от них нет. Большинство наших священников только при упоминании о психологе не могут удержаться от гнева и сарказма, с возмущением дают самые нелестные характеристики психологам.

Правы ли они? И да, и нет.

Правы, потому что в последние годы, ориентируясь на модность профессии, огромное количество вузов и колледжей завели у себя психологические факультеты и выпускают дипломированных психологов с профессиональной под-

готовкой сомнительного качества.

Чем занимаются такие психологи, попадая на практическую работу? Конечно, прежде всего тестами всех видов, какими-то тренингами и, все чаще, оккультизмом.

Основной критерий, который берется за основу при подборе методик: «Чтоб действовало!» По этому критерию оккультизм в самых разных видах дает самые ощутимые результаты, происходящие затем события почему-то не всегда отслеживаются в их связи с воздействием оккультиста.

Работая в государственной системе образования, я постоянно сталкиваюсь с «жертвами» такой психологической работы. Это целые классы детей, с которыми медитируют на картинах Рериха, это дети и взрослые после сеансов аутотренинга и гипноза, это люди, поврежденные «энергетически» воздействиями психологов и т. д. Когда эти люди попадают ко мне в поисках «еще более сильного психолога», мне приходится вместе с ними осторожно разбираться в том, какое именно воздействие на них было оказано «психологом».

Основное и самое страшное, что происходит на таких «сеансах психологов», – это разрушение психологической и духовной защиты «клиентов», а часто и «заражение» их темной духовностью. Получив многочисленные душевные и духовные повреждения, люди ходят от психолога к экстрасенсу, от экстрасенса к «бабке» и снова к психологу. И только если они попадут к психологу православному, могут с его

помощью осознать, насколько опасными были эти «походы». Только после беседы с православным психологом человек начинает понимать, что ему необходима исповедь у священника, как показывает опыт, резко отрицательно начинает относиться ко всяким экстрасенсам и «бабкам» и, обжегшись на них, предостерегает от этого своих близких и знакомых.

Нужен ли для такого осознания ошибочности своих духовных поисков православный психолог или нет? По моему опыту – необходим, ведь большинство моих «пациентов» постоянно совмещали посещения и экстрасенсов и церкви, не замечая их несовместимости, хотя проблем у них возникало все больше. Безусловно нужен, так как, приходя к современному психологу и раскрываясь, как на исповеди, человек может получить такое повреждающее воздействие от применяемых психологом методик НЛП и др., после которого требуется специальное восстановительное лечение. Православный же психолог, руководствуясь гиппократовским принципом «Не навреди!», бережно относится к человеку, как к образу и подобию Божию, и поэтому не предлагает ему расслабления, не лезет в его подсознание, не вскрывает его защитные механизмы, не навязывает ему свои мнения и внушения. Но, видя в человеке разрушение Образа, восстанавливая в нем иерархию ценностей, возглавляемую духовными ценностями, тем самым способствует возрастанию духовного иммунитета и способности самостоятельно решать жизненные проблемы.

К сожалению, в настоящее время многие душевно страдающие люди пойдут к кому угодно, но только не к священнику: остался очень высокий барьер еще с советских времен.

Особое внимание хочу обратить на то, что многие психологические методики, разработанные и успешно работающие прежде, сейчас не могут применяться в силу изменения условий воспитания и жизни современных людей. Прежде всего это относится к психоанализу З.Фрейда.

Если в те времена, когда работал Фрейд и его последователи, три уровня психической жизни присутствовали в том классическом виде, как это у Фрейда описано, то теперь все изменилось, буквально встало с ног на голову стараниями нынешней агрессивной антикультуры. То, что, по Фрейду, было заблокировано на нижних этажах психики, прежде всего сексуальность и агрессивность, сейчас с помощью распоясанных СМИ и «продвинутых» родителей перебралось на верхний этаж, с которого изгнаны описанные Фрейдом социальные ориентиры и ценности культуры как раз на самый нижний этаж психики, в подсознание. Средний слой – цензура – оказался в полнейшем замешательстве, буквально «все смешалось в доме Облонских».

Мне нередко приходилось слышать, что неправославный психолог непрофессионален, и я совершенно с этим согласна. Православный психолог в своей работе опирается прежде всего на духовно-нравственную иерархию ценностей, лежащую в основе различных культур. При работе с людьми раз-

ного вероисповедания выход на эту систему ценностей, можно сказать, также является основным методом работы.

...Пришла мама с дочерью шестнадцати лет. Девочка рослая, красивая – белокурые волосы, голубые чистые глаза; на редкость, никакой косметики – ну прямо Ольга из «Евгения Онегина». Девочка начинает неуверенно рассказывать, что она в последнее время находится в очень тревожном состоянии. Когда она ложится спать и закрывает глаза – на нее наступает злобный чебурашка с окровавленными зубами. Открывает глаза – он пропадает, опять закрывает – ужасный чебурашка надвигается на нее. Девочка видит маленьких уродливых существ, бегающих по квартире, и многое другое, чего не видят окружающие ее люди.

Ребенка показывали разным специалистам, в том числе психиатру, который выписал ей успокаивающие средства. Однако лекарства не только не облегчили состояния девочки, но, чем больше увеличивали их дозировку, тем отчетливее она видела «то, что никто не видит». Мама в числе прочего сообщила о том, что в детстве у девочки был сильнейший диатез, и она, по совету знакомых, обратилась за помощью к «бабке», а та ей велела окрестить ребенка, затем принести к ней. Ребенка окрестили, «бабка заговорила» диатез, и он пропал. К этой «бабке» еще несколько раз обращались по каким-то проблемам здоровья ребенка. А потом у девочки появилось «видение другого мира» и страхи, ничем не снимаемые, а, напротив, усиливающиеся после приема ле-

карств.

Какая психокоррекция помогла бы этой девочке и закрыла бы то, что открыла у нее «бабка»? Конечно, мать поняла, что «лечение» диатеза ее дочери дорого обошлось, но у нее даже и мысли не возникало пойти в другую сторону – к священнику. Таблетки, заговоры, заряженные талисманы – это зримо и понятно, а при чем тут священник?

Поэтому пришлось мне не только беседовать с мамой о возрастных особенностях ее ребенка, но и обсудить, чем может помочь ей священник.

На приеме – юноша семнадцати лет, студент первого курса технического вуза, сам записался по поводу депрессии. Глаза тревожные, долго подбирает слова, чтобы описать свое состояние. Он постоянно слышит голос внутри себя, явно не свой внутренний, явно чужой. Голос постоянно пугает его, угрожает ему, пророчит всякие беды и напасти, злобно комментирует все происходящее, тянет прыгнуть из окна, с балкона.

Спрашиваю, давно ли у него это. Рассказал, что лет в шесть-семь он смотрел по телевизору фильм «Вий» (первый, еще советский, отечественный фильм ужасов) и внезапно почувствовал, как что-то ужасное вошло внутрь него. С тех пор постоянно ощущает присутствие кого-то страшного в себе, боится его, сопротивляется ему и очень изматывается в этом сопротивлении. Заметил, что, когда подходит к иконам, внутри звучит грязная брань. Мама растила его одна, работа-

ет на рынке, знает различные заговоры и к Церкви относится очень негативно. Юноша обращался к врачам, но после приема выписанных ему таблеток внутренний голос только усиливался, его внушениям труднее было сопротивляться. Очевидно было, что этому юноше необходима помощь прежде всего церковных таинств: исповеди, причастия, соборования, возможно и отчитки. Но конкретно что-то рекомендовать мог только священник, к которому я и посоветовала обратиться этому юноше.

Редкий случай, когда с ребенком пришли оба родителя. Учителя просят перевести мальчика (ему одиннадцать лет) в другую школу. Причина: в его присутствии постоянно что-то происходит, все ломается, горит, дети калечатся. Последний случай: во время драки с другим мальчиком у того загорелись волосы.

Родители подавлены, они устали постоянно одаривать всех пострадавших и, похоже, сами побаиваются своего ребенка.

На мой вопрос, с чем это может быть связано, отец, смущаясь, стал рассказывать, что несколько лет назад он работал водителем у колдуньи. Он часто привозил ее на кладбище по ночам, где она ходила на свежие могилы и что-то там делала. Он говорит, что чувствовал, что добром для него это не кончится, и видит свою вину в том, что происходит с сыном. Мы с родителями обсудили все, чем я могла им помочь, но основная помощь опять же могла им прийти только от

батюшки в храме.

Родители, не мешкая, обратились к священнику, сразу же всем семейством окрестились и даже венчались. Необходимость в беседах с психологом отпала сама собой.

* * *

Недавно я прочитала у иеросхимонаха Сампсона Сиверса: «Промыслу Божию о нас нет предела. Ничего буквально не случается без воли Божией, всему определен день и час».

Многие, дожив до зрелого возраста и оглядываясь назад, с удивлением отмечают, что ничего случайного в их жизни не было. Я тоже с каждым годом все отчетливее вижу вехи, по которым не только шла моя обыденная жизнь, но и определялось направление моей профессиональной деятельности.

* * *

Однажды, когда дети мои были еще маленькие, как-то раз ехала я с ними на электричке с дачи. В Сергиевом Посаде в вагон зашли несколько человек, и одна из женщин подсела к нам. День был будний, вагон полупустой, и мне стало досадно не только то, что она села именно к нам, но мне не очень нравилось то внимание, с которым она разглядывала моих детей. В молчании доехали до Ярославского вокзала, вышли

из вагона, и вдруг она пошла рядом со мной от вокзала до станции метро «Комсомольская», и за время этого очень короткого пути рассказала трагедию своей жизни.

У нее было двое маленьких детей: девочка и мальчик, трех и пяти лет. Забеременев третьим, она пошла делать аборт, а дети остались с бабушкой. Бабушка не уследила, дети выпили какие-то ее таблетки яркого цвета, легли спать и... не проснулись. Вернулась из больницы женщина, избавившись от нерожденного ребенка, похоронила умерших детей, и после этого больше никогда не беременела.

Теперь она часто ездит в Лавру, много молится и плачет о содеянном, но детей у нее нет и, по-видимому, никогда уже не будет. «Берегите своих детей!» – сказала она мне на прощание.

Людмила Ермакова, психолог, г. Москва. БлаговестСамара. рф/-public_page_8671

Маленькое чудо

Кирилл с нетерпением ждал, когда же он избавится от этой добавки к имени – «отрок». Ему даже казалось, что все священники в их храме знают о его переживаниях.

Кирилл верил в Бога, но пока еще, как часто и мы, взрослые, Ему не доверял. По субботам они с мамой приезжали в храм на своем «Фольксвагене» и иногда оставались у нас ночевать. И в эту субботу они остались у нас.

Вечером мой муж с Кириллом отправились ставить автомобиль на стоянку. Возвращались поздно. Мой муж особенно аккуратно относится к документам, но в этот раз почему-то положил их мимо кармана. Вечером про них никто не вспомнил, утром все спешили к Литургии. И только после праздничного обеда, когда Кирилл с мамой засобирались домой, обнаружилось, что документов нет.

Искали все и везде. Стали восстанавливать в памяти события прошедшего дня. Муж вспомнил, что последний раз держал их в руке после автостоянки. Значит, выронил, нет сомнения. Мы были очень расстроены, особенно приуныл Кирилл. Каждый из нас предлагал свою версию по спасению документов. Все тщетно: в ГАИ выходной. И вдруг я вспомнила, как в женском монастыре в Пайгарме одна монахиня потеряла важные ключи. Она искала полдня – безуспешно. Решила признаться игуменье. Та строго приказала

читать «Верую» несколько раз. Монахиня исполнила благословение. Потом пошла на источник, и – в купели под полами поблескивали ключи...

Я предложила своим друзьям попробовать сделать то же. Все согласились без особого энтузиазма. «Правило» длилось около получаса, Кирилл все время порывался убежать.

Наконец мы прочитали в последний раз Символ веры, сели. И в эту минуту в дверь позвонили. На пороге стоял наш сосед с первого этажа. Весело улыбаясь, он спросил:

– Что «Фольксваген» – стоит?

Мы ответили:

– Да...

– Ну, теперь можно и поехать, – сказал он и вручил нам документы.

Он утром шел на работу и на улице Венцека (кто знает эту шумную улицу, удивится вдвойне) нашел наши документы и даже вспомнил номер машины и кому она принадлежит.

Радости не было конца. Кирилл резвился как ребенок, и, я думаю, с этого дня он, впрочем, как и мы, взрослые, – стал больше доверять Богу.

Потом мы на коленочках поблагодарили Отца Небесного. Перед соседом мы, конечно, в долгу не остались, но перед Ним будем в долгу всегда.

Анна, г. Самара, БлаговестСамара. рф/-public_page_9995

Знаки милости Божией (записки православного священника)

Однажды в храме ко мне подошла прихожанка, раба Божия Татьяна, и с волнением стала говорить о том, что недавно с ней произошли такие удивительные события, о которых она просто не может умолчать. Со вниманием выслушав ее рассказ, я решил, что он будет интересен и другим людям.

Чудесное исцеление

– Весной этого года мой брат предложил мне отправиться вместе с ним в паломническую поездку по святым местам России. Конечно, мне очень хотелось поехать, но у меня не было денег, а самое главное, я сильно заболела, были серьезные проблемы с кишечником. Ну как, думаю, поеду я в таком состоянии в двухнедельную поездку, да еще на автобусе? Это просто невозможно. А брат уговаривает: я тебе денег дам в рассрочку, поехали. Ну хорошо, а болезнь? И тут я подумала: евангельская кровоточивая женщина только прикоснулась к ризе Христовой и сразу исцелилась. А почему мне не попробовать? Господь ведь все может! Пришла я в свой Кирилло-Мефодиевский храм, подошла к большому деревянному Распятию и с горячей молитвой приложила к ногам Спасителя. И представляете – после этого болезнь прошла! До сих пор у меня с кишечником, слава Богу, все в порядке.

Встреча со старцем Наумом

Когда мы приехали в Троице-Сергиеву Лавру, мне захотелось узнать, здесь ли архимандрит Наум, и если здесь, то каким-то образом поблагодарить его за моего сына Сергея.

А с Сергеем произошла такая необычная, даже удивительная история. Только в двенадцать лет он признался мне в том, что с раннего детства к нему во сне и наяву приходит какой-то добрый дедушка и беседует с ним. Как-то мы с Сергеем были в Покровском соборе, и он, показав на икону преподобного Сергия Радонежского, говорит: «Вот этот дедушка! Но ко мне он приходит не в такой красивой одежде, а в старом черном халате с заплатами». В житии святого я прочитала, что он действительно всегда ходил в ветхом залатанном подряснике. У меня три сына, а вот такое случилось почему-то с Сергеем.

Когда он вырос, пошел работать и стал жить обычной мирской жизнью, грешить, предаваться страстям. Стал болеть, впадать в уныние. Как это ни странно, но к Церкви сын не стремился, хотя в детстве имел такое необычное общение с преподобным Сергием. Однако вера у него осталась, в свое время он даже немного пел на клиросе. Поэтому однажды, не находя выхода из своего угнетенного состояния, сын решил идти пешком в Троице-Сергиеву Лавру. Было это в марте, на улице холодно. Я, естественно, испугалась за него. Рано

утром пришла в Кирилло-Мефодиевский собор, плачу. Там еще никого не было, только пожилой алтарник ходил по храму и зажигал лампы. Я в слезах подхожу к нему и говорю о сыне. Он мне ответил: «Ты, главное, молись за него, а Господь все Сам управит». И я стала молиться...

А Сергей с Божьей помощью добрался до Сергиева Посада. Рано утром он, уставший, измученный, с большим рюкзаком за плечами, вошел в главные ворота Лавры. Навстречу ему – старенький монах. Остановил он сына, спрашивает: «Ты для чего сюда пришел?». Сергей отвечает: «Пожить здесь, помолиться». Монах говорит: «Это только с благословения отца Наума», – и пошел дальше.

Сергей поселился в странноприимном доме и каждое утро приходил на братские молебны у мощей преподобного Сергия в Троицкий собор. Как-то после молебна к нему подошел монах и сказал, что его зовет к себе архимандрит Наум. Сын пошел за ним, а когда вошел в келью лаврского старца, то узнал в нем того монаха, который встретился ему в день приезда.

Отец Наум долго беседовал с Сергеем, попросил его почитать свои стихи. У сына возникло ощущение, что старец знает его с самого рождения. Позднее, рассказывая об этой встрече, Сергей сказал мне: «Мама, он всех нас знает!».

Архимандрит Наум, дав сыну наставления, благословил его поехать в Радонеж на святой источник. Добрался он туда уже поздно вечером, искупался и тут же, в купальне, уснул

в спальном мешке. После этого святого источника Сергею стало лучше. Утром он отправился обратно в Самару...

Конечно, мне очень хотелось поблагодарить отца Наума за помощь сыну. И вот стою я на вечернем богослужении в Успенском соборе Лавры, а рядом со мной молится молодой послушник. Спрашиваю его тихонько, не знает ли он про отца Наума. Но послушник ответил, что сам только что приехал в монастырь к брату, который учится здесь в семинарии, и ничего еще не знает. А потом говорит: «А вы подойдите вон к тому священнику и спросите». Я думаю: как же я подойду, служба идет, нехорошо священников отвлекать. Но парнишка меня толкает: «Идите, идите, вам же нужно!». Пересилила себя, подошла к священнику, спросила его об отце Науме, но он тоже не знал и показал на четырех сидящих у стены монахов: «Спросите у них». Подошла к одному монаху, волнуясь, рассказываю о своей ситуации. Он спокойно говорит: «Напишите все в записочке, я ему передам». Представляете, он оказался келейником старца!

После службы я видела, как этот монах встретил отца Наума, вышедшего из алтаря, и повел из храма в келью. Ну, думаю, слава Богу, хоть записку передала.

Утром я молилась на братском молебне в Троицком соборе. Вдруг ко мне подходит келейник старца, протягивает мне мою записку и говорит: «Сама ему отдашь. Стой здесь. Когда поведу отца Наума, кивну тебе, подходи и говори, отдавай записку. Он может даже не остановиться, ты все равно

говори, иди за ним и говори». Я такой милости и не ожидала, душа трепещет. И вот келейник ведет старца. Я подошла к нему, он неожиданно остановился, откинул мантию, взял мою записку, прочитал, положил в карман подрясника, выслушал меня, говорит: «Читай за сына Евангелие». Когда он ушел, я еще с трудом осознавала, что случилось то, о чем мне и не мечталось. Встретиться с известным старцем всего лишь за день пребывания в Лавре для меня, грешной, конечно, это большая Божья милость.

БлаговестСамара. рф/-public_page_10024

«Не упади, сынок!»

Пьющий или пристрастившийся к наркотикам муж – боль и мука для женщины. Но сын, но сын наркоман! Что может быть горше такой участи?!

Наталья с ужасом узнала: Алеша – наркоман. Слезы, угрозы – ничто не помогало. Теперь уже сын командовал матерью, требовал денег – и могла ли она отказать, видя, как мучается сын в смертной ломке.

– Я перепробовала все, что только было в моих силах, – рассказывала Наталья. – А когда поняла, что на него ничего не действует, стала... торговаться. Понимая, как это чудовищно, говорила: «Я дам тебе денег на «дозу», если ты пойдешь со мной в церковь. Если причастишься...» А что еще я могла сделать? Другие слова он просто не слышал, не хотел слышать.

Однажды Наталья с Алексеем вернулись с литургии – просветленные, радостные.

Оба причастились. Но дома сын снова стал требовать денег, а мать пыталась вразумить его: «Сыночек, не надо, останись. Ты причастился Плоти и Крови Господней – зачем тебе колоться этой дурью...» Слово за слово, и сын вскипел: «Не дашь денег? Тогда я брошусь с крыши!» – и выбежал из квартиры.

С горестным плачем, не поспевая, Наталья бежала вдо-

гонку за Алешей. словно неистовая злобная сила несла его на девятый этаж... на крышу! Он пробежал мимо своего одноклассника – и Наталья крикнула тому: «Задержи Алешу! Скорее!..» Вдвоем они поспешили за Алексеем, вот уже второй мальчик почти догнал его, но – поздно!

У Натальи замерло дыхание при виде страшной картины: ее сын, только что державшийся за край крыши, разжал руки. В тягостном оцепенении, словно в жутком сне, мать видела, как мальчик оторвался от спасительного карниза...

Вот сейчас он рухнет наземь – и ничего уже нельзя сделать! Но, вопреки всем земным законам, Алеша не упал. Он продолжал парить в воздухе какое-то мгновение, – и этой доли секунды оказалось достаточно его, в общем-то, щупленькому однокласснику, чтобы наклониться, подхватить крепыша Алексея и втащить его на крышу.

– Это по милости Божией Алешенька остался жив! – уверена Наталья. – Я так думаю, это сила Святого Причастия удержала его от падения. Пожалел нас Господь...

Но удержать сына от дальнейшего падения в бездну наркотической зависимости Наталья не смогла. И тогда Господь попустил ему попасть в заключение. Но как ни тяжела жизнь сына за решеткой, Наталья радуется: Бог даст, там Алешенька избавится от наркомании. Ведь сейчас он волей-неволей лишен дурманящего зелья, организм исподволь очищается.

В тюрьме Алеша встретил духовного наставника – окормляющего заключенных священника Ильинской церкви горо-

да Самары иерея Виктора Проничкина. Когда-то в прежней жизни, в школе, Алеша занимался у него – тогда мирянина – в архитектурном кружке и был способным учеником. Теперь придется учиться заново – тому, как построить Божий храм в своей душе.

Обо всем этом я услышала от Натальи – в Иверском женском монастыре г. Самары, на похоронах дорогого нашего батюшки протоиерея Иоанна Букоткина...

*Ольга Ларькина. Благовест Самара. рф/-
public_page_10323*

Смерть комсомольца

Я хочу вам поведать историю, которая произошла у нас в деревне, в селе Большая Каменка Елховского района (ныне Красноярский район) Самарской области, в 1958 году.

Было мне тогда 20 лет. В центре села стояла большая деревянная церковь, снаружи обитая досками. В это время церковь была уже закрыта, а когда она еще действовала, рассказывали мои родители, имела для села большое значение. По праздникам со всех концов села тянулись сюда верующие. Церковь была огорожена штакетником. Так вот, на эту ограду вешали все то, что сельчанами было потеряно или забыто. То есть церковный забор служил чем-то вроде «стола находок». И люди тогда были гораздо добрее, уважительнее и честнее, чем сейчас.

Но пришло то время, когда стали бороться с Богом и с Церковью Божией. Тогда храм наш был закрыт, и председатель колхоза стал хранить там зерно. Так и достоял бы храм до наших времен, если бы один доморощенный атеист не решил разобрать его и построить на этом месте клуб. Но колхозники не соглашались. Тогда он набрал комсомольцев и сагитировал их все-таки разобрать церковь. Ребят было восемь человек. Как только они сняли крышу, сверху им стали видны иконы. И комсомольцы все как один увидели, что эти иконы плачут. Они принялись объяснять стоящим вни-

зу людям, что происходит чудо. Но один их товарищ кричал им снизу: «Я не верю, это вы их обмочили!» Те предложили ему убедиться, и он забрался наверх. И когда он поднялся, то просунул голову в отверстие в куполе – и вдруг совершенно неожиданно упали перила прямо ему на шею и убили его. И он повис на куполе мертвым. Остальные ребята-комсомольцы с перепугу попрыгали вниз и сами разбились – кто погиб, а кто покалечился. Снимать погибшего их товарища с купола церкви никто из сельчан не решился, сняли только проходившие мимо плотники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.